

UDK 811.161.3:811.161.1:811.163.6:81'373.45

Нина Б. Мечковская (Nina B. Mečkovska | Nina B. Mechkovskaya)

Белорусский государственный университет, Минск (Beloruska državna univerza v Minsku | Belarusian State University, Minsk)

nina.mechkovskaya@gmail.com

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ТЫСЯЧЕ САМЫХ ЧАСТЫХ БЕЛОРУССКИХ, СЛОВЕНСКИХ И РУССКИХ СЛОВ: ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ

По частотным словарям трех славянских языков выявлены заимствования, входящие в тысячу первых по частоте лексем. Показано, что межъязыковые различия в соотношении частотных заимствований и исконных слов обусловлены временем создания словарей и жанрово-стилистическим составом их источников, поэтому полученные цифры не сопоставимы в межъязыковом плане и не отражают реальное соотношение заимствованной и исконной лексики в отдельных языках, однако позволяют объяснить различия в лексическом составе заимствований. Семантико-тематическое своеобразие частотных заимствований по трем языкам, а также соотношение исконных и заимствованных обозначений в белорусском и русском языках показывают, что относительный объем заимствований в языке и речи уменьшается в направлении от белорусского языка к русскому и далее к словенскому.

Ключевые слова: лексические заимствования, континуант лексемы в языке-реципиенте, частотные словари, национальный корпус, идентификация заимствований, семантико-тематическая характеристика частотных заимствований

Borrowings among the thousand most frequent tokens were identified on the basis of frequency dictionaries of the three Slavic languages. It was shown that differences in the ratio of borrowings to native words are due to the time of dictionaries' creation and features of the genre and style of their sources. Therefore, the resulting figures are not comparable and do not reflect the actual ratio of borrowings to native vocabulary in the individual languages; however, they permit an explanation of the differences in the registers of borrowings. The semantic and thematic features of frequent borrowings in the three languages, as well as the ratio of native to borrowed terms in the Belarusian and Russian languages, show that the relative number of borrowings decreases from the Belarusian language to Russian and further to Slovenian.

Keywords: lexical borrowings, lexeme continuant in the recipient language, frequency dictionaries, national corpus, identification of borrowings, semantic and thematic features of frequent borrowings

1 На подступах к сопоставительному изучению заимствований в славянских языках

Вопросу о месте заимствований в лексике славянских языков далеко до приемлемых ответов. В многотомной энциклопедии «Языки мира», работа над

которой ведется в московском Институте языкознания РАН, в славистическом томе (Языки мира 2005), в разделах об отдельных языках, общий для всей энциклопедии план предусматривает специальный подраздел «2.6. Источник, объем и роль лексических заимствований». Здесь приводятся сведения о языках-источниках заимствований, о хронологии и тематической отнесенности заимствований, однако ни в одном разделе нет количественных данных или хотя бы ориентировочных характеристик объема заимствований. Кажется, исследователи разделяют пессимизм В. Г. Гака, который писал: «Было бы бессмысленно подсчитывать сравнительное количество заимствованных слов в русском и французском языках» (Гак 1977: 54).

Сложность вопроса об объеме заимствований в национальных языках связана с тем, что подавляющее большинство заимствований – а это сотни тысяч слов в каждом языке – составляют интернациональные термины, лежащие за пределами самых больших словарей (0,5–0,7 млн слов) национальных литературных языков. Можно понять тех исследователей, которые скажут, что эта масса специальных обозначений принадлежит дальней периферии лексики и имеет малое отношение к общенародному языку.

Однако это не снимает вопрос о удельном весе тех заимствований, которые стали общепринятыми, вошли в общие словари, пусть и с пометами типа *спец.* ('специальное') или *антроп.* ('антропология'). Насколько пришлые слова укоренились на почве заимствующего языка? Насколько частотны? Сколько и какие из них вошли в школьные учебники? В «Лексикологии» Н. М. Шанского сказано, что в русской лексике исконные слова составляют 90%, значит, заимствований не больше 10% (Шанский 1964: 69). В словаре «Новые слова и значения [...]» (Котелова, Сорокин (ред.) 1971), заимствования, по оценке Н. З. Котеловой, составили 6,8% в общем количестве неологизмов (Котелова 1978: 19; подробно об оценках количества неологизмов разных видов в этом словаре см. Мечковская 2009: 213, 228–231). На рубеже XX–XXI вв. в притоке новых слов в русский язык заимствования составляли, по данным Н. Н. Синицыной, 13,8%, в немецкий язык – 37,4% (Синицына 2015: 3).

В исторической лексикологии имеются сведения о количестве заимствований по отдельным периодам в истории отдельных языков. Так, в издательской аннотации к словарю А. М. Булыки «Даўня запазычанні беларускай мовы», составленном на материале белорусской письменности XIV–XVIII вв., сказано, что в словаре более 4000 словарных статей, содержащих сведения о 9600 лексических единиц (Булыка 1972). В «Очерках по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования» К. Э. Биржаковой, Л. А. Войновой и Л. Л. Кутиной «Хронологический-этимологический словарь иноязычных заимствований» («Приложение» в составе монографии), по моим подсчетам, содержит примерно 2100 слов (Биржакова и др. 1972: 334–408); в монографии В. М. Аристовой «Англо-русские языковые контакты (Англизмы в русском языке)», в разделе «Словарь англизмов в русском языке (XVI–XIX вв.)», по моим подсчетам, примерно 680 слов; словарь польских заимствований в русском языке В. Витковского содержит,

также по моим оценкам, более 7000 словарных статей (Witkowski 1999), правда, реальность появления в русском языке под польским влиянием некоторых слов и/или значений, представленных в словаре, вызывает сомнение (как, напр., значений 'husarz, ułan' у слова *товарищ*, с убедительной ссылкой на словарь Даля).

Для суждений о месте заимствований в том или ином языке важно видеть не только абсолютные количества заимствований в словниках или словарях, но и соотношения заимствованных и исконных слов в некотором целом – в общем словаре (хотя бы школьном), в тематическом словаре, в лексической подсистеме обозначений или в выборке текстов. При этом во всех случаях важен объем словаря или лексической подсистемы (количество лексем) и длина текста (количество словоупотреблений).

Современная лингвистика знает происхождение почти всех слов в языках с достаточно продолжительной письменной традицией; знает о десятках тысяч одинаковых (не идентичных, но паронимичных) заимствованиях в специальных терминологиях на разных языках. Однако библиотека этимологических и историко-этимологических словарей, а также словарей “иностранных слов” (книжных и популярных научных терминов) отнюдь не дают целостного представления об месте заимствований в лексической системе языков и тем более в языковой практике говорящих. Отчасти это связано с тем, что слово, в том числе заимствованное, ведет себя по-разному в словаре и речи. В алфавитном словаре разные слова как бы равноправны: у каждого свое алфавитное место. Между тем в текстах (в речи) слова резко различны по своим частотам: небольшое количество слов используется постоянно, а подавляющее большинство – редко, но неодинаково редко.

Лингвисты расходятся в количественных оценках объема заимствований в одном языке; тем более трудно сравнить составы и функции заимствований в разных языках. В предлагаемой статье представлен опыт сопоставления трех славянских языков в аспекте их наиболее частотных заимствований – тех, которые в национальных частотных словарях и/или корпусах вошли в первую тысячу самых частых лексем. Проведенное исследование позволяет видеть различия между национальными корпусами текстов (и особенно подкорпусами) в насыщенности заимствованиями, увидеть семантико-тематические различия в составе “пришлых” слов и, с учетом хронологических и иных условий создания исходных баз данных, судить о тенденциях в стихийном и культивируемом в обществе отношении к заимствованиям. Состав и особенности частотных заимствований в конкретных языках релевантны также в аспекте лингвокультурологии и лингвострановедения.

2 Текстовые и словарные источники сведений о частотности заимствований

2.1 Шесть выпусков белорусского частотного словаря (1976-2006)

Работу над «Частотным слоўнікам беларускай мовы» инициировал и организовал заведующий кафедрой теоретического и славянского языкознания в Белорусском государственном университете профессор А. Е. Супрун (1928-1999). Первые пять

выпусков Словаря печатались в университетском издательстве в течение 16 лет (Мажэйка, Супрун 1976, 1979, 1982, 1989, 1992). Его первый том «Мастацкая проза» (1976) вышел за год до «Частотного словаря русского языка» Л. Н. Засориной (1977). Пять выпусков белорусского словаря основаны на корпусе в 1,5 млн словоупотреблений, словарь Засориной – 1,06 млн. Белорусский частотный словарь спланирован, на мой взгляд, лучше, чем русский. В белорусском словаре в отдельных томах представлена лексика пяти жанрово-стилистических разновидностей речи: «Мастацкая проза», «Публіцыстыка» (фактически это тексты печатной периодики – газет и журналов, но без напечатанных в них стихов и прозы), «Вусная народная творчасць» (по академическим изданиям фольклора), «Гутарковая мова» ('Разговорный язык'), «Паэзія», между тем в русском частотном словаре – только четыре стилиа, причем здесь есть весьма уязвимые как разделения, так и объединение разновидностей текстов. В частности, в один разряд объединены «научные и публицистические тексты»; зато в разных разрядах оказались тексты «публицистические»), с одной стороны, и «газетные и журнальные тексты», с другой (термины словаря Л. Н. Засориной).

Белорусский частотный словарь сделан с продуманным учетом коммуникативной неполноты белорусской речи: в выборке не было научных текстов; были трудности (впрочем, преодоленные) с выпуском «Гутарковая мова», между тем в словаре Засориной рубрики «Разговорная речь» вообще нет. Правда, и в белорусском проекте есть спорное решение: его 3-ий выпуск построен на основе фольклорных текстов, причем в таком же объеме, в каком планировались выборки для 4-го и 5-го выпусков Словаря (см. ниже Таблицу 1). Конечно, разработчики оказали неоценимую услугу фольклористам, однако итоговая картина белорусской лексики не могла не испытать «фольклорного» влияния. Это сместило ее в направлении коллоквиальности и архаичности, а кроме того усилило деревенские черты.

В 2006 г. в минском издательстве «Зоркі гор» вышло издание, объединяющее пять выпусков Словаря под одной обложкой: Н. С. Мажэйка. «Частотны слоўнік беларускай мовы» (далее Мажэйка 2006). Объединение не механическое: на 301 тыс. словоупотреблений увеличилась выборка словаря; понятно, что изменились частотные и алфавитно-частотные списки слов.

В каждом из первых пяти выпусков белорусского частотного словаря имеется раздел, в котором по алфавиту представлена первая тысяча самых частых слов данного подкорпуса с указанием частоты данного слова и количества текстовых фрагментов, в которых оно отмечено. Кроме того в 3-ем выпуске словаря приводится новая, «объединенная», первая тысяча самых частых слов для трех первых выпусков суммарно. В итоге для белорусского языка имеется семь списков первых тысяч самых частых слов, выявленных в семи подкорпусах белорусских текстов, что позволяет с лабораторной отчетливостью видеть, как жанр и стиль, а также время и политика влияют на состав частотных слов. Количество заимствованных слов в каждом списке, а также некоторые другие взаимосвязанные количественные данные представлены в Таблице 1.

Таблица 1: Количество заимствований в первой тысяче самых частых слов в шести выпусках белорусского частотного словаря

«Частотны слоўнік беларускай мовы». Отдельные выпуски	Количество слово-употреблений	Количество разных слов	Количество заимствований в первой тысяче слов
I. Масацкая проза. 1976.	290 000	21 754	64
II. Публіцыстыка. 1979.	310 000	18 319	259
III. Вусная народная творчасць. 1982	300 000	21 000	26
IV. Гутарковая мова. 1989	300 000	20 351	69
V. Паэзія. 1992	300 000	24 629	60
Суммарные данные по выпускам I-III	900 000	61 073	93
Мажэйка 2006	1 801 000	64 536	107

Бросается в глаза огромное количество заимствований (более четверти) в первой тысяче лексем в словнике «Публіцыстыка», а с другой стороны, то, как мало заимствований в фольклорной лексике: в 10 раз меньше, чем в газетно-журнальном словаре. Подробно см. раздел 4.

2.2 Два русских частотных словаря: Л. Н. Засориной (1977) и О. Н. Ляшевской и А. С. Шарова (2009)

Выше (в разделе 2.1) говорилось об объеме словаря Засориной и жанрово-стилистических подкорпусов текстов, на которых он основан, в сопоставлении с белорусским частотным словарем. При отмеченных различиях словари близки друг другу в том важном отношении, что оба отражают лексику советского общества и это отчетливо сказывается как на лексическом составе частых заимствований, так и на высоких рангах советизмов. В указанном отношении оба словаря советского времени противостоят новому русскому частотному словарю О. Н. Ляшевской и А. С. Шарова (2011), а также списку первой тысячи словенских частых слов.

2.3 Seznam 1.000 najpogostejših lem v korpusu Gigafida 2.0¹

Список 1000 самых частых словенских слов представляет собой промежуточный результат крупного национального проекта Словенской академии наук и

¹ Электронная версия Словенского списка оказалась мне доступной благодаря любезности и исследовательской солидарности профессора университета в Любляне Андреи Желе и научного сотрудника Института словенского языка им. Франа Рамовша Словенской академии наук и искусств доктора Андрея Пердиха. Приношу свою глубокую признательность уважаемым коллегам за помощь.

искусств – новой грамматики современного стандартного (литературного) словенского языка. Для создания грамматики было признано необходимым выделить из Словенского национального корпуса частотный список объемом в 150.000 первых по частоте слов. Посланный мне список первых 1084 слов, полностью выверенный создателями, – это начало генерального списка.

Словарь О. Н. Ляшевской и А. С. Шарова и Словенский список близки между собой по ряду черт: 1) это лексические снимки двух языков постсоциалистических обществ XXI в.; 2) оба словника созданы на основе национальных корпусов, объем которых в десятки раз превышает текстовую базу докорпусных частотных словарей; 3) оба словника в определенной мере отражают присутствие в корпусе документированной устной речи (хотя, как известно, в создании и пополнении корпусов запись устной речи остается наиболее трудоемким процессом и устные подкорпусы, как правило, меньше остальных).

Очевидная неоднородность источников данного исследования, как и очевидность лингвистических следствий этой неоднородности, позволяют лучше объяснить наблюдаемые различия в составе заимствований в первой тысяче самых частых слов трех языков.

3 Идентификация заимствований

Заимствованный (неисконный) характер лексем в составе самых частых слов исследуемых языков проверялся или определялся по этимологическим и историко-этимологическим словарям. Их список и используемые при ссылках условные сокращения см. в конце статьи.

3.1 Невключение дописменных заимствований в списки иноязычных слов

Этимологи издавна различали давние и более поздние, а также новейшие заимствования на том основании, что для носителей языка эти группы пришлых слов различаются по степени “чужезычности”. Давние заимствования прочно укоренились в языке, обросли новыми значениями и производными словами, вошли во фразеологию, поэтому для носителей языка они вполне «свои», их иноязычность не осознается. Это, по сути, психолингвистическое свойство давних заимствований означает, что они не придают речи оттенок «чужестранности» или иногда, может быть, новизны. К тому же давние заимствования не дифференцируют или незначительно дифференцируют родственные языки. Поэтому в данной работе в списки заимствований не включались праславянские заимствования, т.е. слова, унаследованные славянскими языками от состояния до V–VI вв., – такие, как *вино* (“древний средиземноморский термин”, по характеристике Фасмера (1: 316)), *книга*, *князь*, *корабль*, *купить*, *хлеб*), а также более поздние, но дописменные общеславянские заимствования (*каляда*, *король*).

3.2 Аффиксальные производные от основ заимствованных слов рассматриваются как заимствования

Следует отметить, что в восточнославянской лексикологии отнесение аффиксальных производных от основ заимствованных слов к заимствованиям не является общепринятым. Так, в многократно переизданных учебниках по лексикологии Н. М. Шанского написано, что «под исконно русским словом понимается всякое слово, возникшее в русском языке или унаследованное из более древнего языка-источника, независимо от того, из каких этимологических частей (исконно русских или заимствованных) оно состоит» (Шанский 1964: 70), и приводились такие примеры “исконно русских слов”: *шоссейный, маникюрша, форсить*. Смешивая реальную историю слов и ономаσιологические отношения между словами, Шанский причислял к исконной русской лексике слово *нигилист* (считая его неологизмом 1840-х гг., которое придумал литератор и профессор Московского университета Н. И. Надеждин),² а также *акмеизм*, ставшее широко известным после манифеста Н. С. Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» (1913 г.).

Однако в исследовательской литературе дериваты от заимствованных основ обычно относят не к исконной, а к заимствованной лексике (Сорокин 1965, Биржакова и др. 1972, Аристова 1978) и «рассматривают как результат самостоятельного акта заимствования» (Биржакова и др. 1972: 96). Налицо двойственное понимание термина «заимствование»: это и «русский словообразовательный дериват и самостоятельное заимствование в том случае, когда непроемная заимствованная основа осложнена суффиксами иноязычного происхождения (*-ист, -изм, -онный, -ировать*)» (с. 96).

Двойственность понятия «заимствование» преодолевается, если все морфемные и семантические дериваты, соотносимые с иноязычным словом, рассматривать как **континуанты** этимологически исходного слова, отмеченного в письменности языка-первоисточника, безотносительно к языку-посреднику (или к 2-3 языкам-посредникам). Понятие «континуант», преодолевающая условности синхронного деривационного анализа, расширяет задачи этимологии заимствований по сравнению с младограмматической традицией сводить этимологию заимствованного слова к указанию на язык, из которого слово непосредственно пришло в исследуемый язык. Ср. подобное позитивистское понимание этимологии заимствований в цитированной выше монографии: «Предыстория данного слова, и в частности ближайшая этимология его в языке-источнике или в языке, из которого оно сюда пришло, в сферу нашего рассмотрения не входит, являясь специфической задачей этимологических словарей. Так, при слове *армия* будет указан его французский

² По сведениям Д. Харпера, история этих слов началась несколько раньше: англ. *nihilist* в 1836 г. было заимствовано из французского; англ. *nihilism* восходит непосредственно к нем. *Nihilismus*, введенному немецким философом Ф. Г. Якоби (1743-1819) (OnlineED).

источник,³ но будет опущено указание на его связь с лат. *armatus* ['вооруженный'] и на значение этого причастия» (Биржакова и др. 1972: 93).

Однако современный потребитель этимологических сведений – это далеко не всегда специалист-этимолог и даже необязательно лингвист, а допустим, студент-историк или учитель, и им мало знать о том, из какого языка слово *армия* пришло в родной или изучаемый язык. Их интересует “настоящая этимология” – то самое раннее значение, которое удастся реконструировать исследователям и которое протянет смысловую связь вещей и слов во времени. Тогда появится не только причастие *armatus* 'вооруженный', но и сам глагол *armo* 'вооружать', *arma* 'оружие' и *armus* 'плечо', а также их индоевропейские формы, засвидетельствованные в санскрите и греческом (*ἄρθρον* 'член тела; сочленение, сустав'), и прагерманская реконструкция **armaz* со значениями 'рука', 'инструмент', 'оружие'. Примерно так представлены англ. *arm* и *army* в онлайн-словаре Д. Харпера (OnlineED). В финале словарной статьи о слове *arm* после рубрики *Words related to arm* идет список более 30 континуантов древнего корня в современном языке.

Таким образом, понятие «континуант» позволяет перейти от истории пополнения лексики некоторого языка “чужими” словами в результате прямых межъязыковых контактов к подлинной истории слов – к их движению через века и страны, начиная от самого раннего значения слова в языке-первоисточнике (т.е. от этимона) до его движения в разных языках на пути к исследуемому языку-реципиенту: когда и как чужое слово пришло в язык, как укоренилось, обрастало дериватами, иной прагматикой и т.д. Если обратиться к словенским континуантам инд.-евр. корня **arm-*, то в словарях словенского языка увидим россыпь слов и значений разного времени: *armada*, *armaden*, *armija*; *alarm* (из итал. *all'arme* 'к оружию'), *alarmanten*, *alarmen*, *alarmirati*; *armatura*, *armaturen*, *armirati*, *armiran*, *armiranobetonski*; *omara* (согласно этимологии Ф. Безлая, из средн.-лат. *armarium*); *žandar* (из франц. *gent d'arme* 'ljudje orožja'), а также разнообразную сочетаемость, в том числе воспроизводимые (фразеологизированные) обороты: *Jugoslovanska ljudska armada*, *armadni general*, *Rdeča armada*; *kabelska armatura*; *alarmni znak*, *alarmna naprava*; *general armije* (SSKJ 1970; Bezljaj 1976, 1982; Snoj 1997). Исторический путь от лексемы-первоисточника до гнезда континуантов в конкретном языке часто трудно проследить: история слов прихотлива, полна случайностей и скрытых временем важных деталей, но гнездо континуантов – это как проекция истории слова, документированная в современном языке, тот результат движения слова через века и страны, который важен для говорящих на языке-реципиенте сегодня.

³ М. Фасмер (1: 87) колеблется в определении источника рус. *армия*: французский или немецкий. Подобные колебания в определении языка-посредника типичны для характеристик заимствований в русском языке XVII–XVIII вв. (см., например, Шведова (ред.) 2011), что не может не уменьшать информативность «этимологических строк», как называют эти сведения в «Хронологическом-этимологическом словнике иноязычных заимствований» его соавторы (см. Биржакова и др. 1972: 95).

3.3 Исконный или заимствованный характер словообразовательных калек определяется в зависимости от происхождения корня

Калькирование, по большому счету, – это, конечно, феномен заимствования, однако автохтонный морфемный облик калек делает их в сознании говорящих неотличимым от исконных слов. Поэтому в данной статье кальки с иноязычным корнем относятся к заимствованиям, а кальки с исконным корнем – к исконной лексике. Так, бел. *рэчыва*, согласно реальной истории слова и ЭСБМ (11: 277), – это результат калькирования рус. *вещество*, однако, учитывая иноязычность корня, бел. *рэчыва* рассматривается как континуант лат. *res* 'вещество', точнее говоря, как дериват белорусского латинизма *рэч* 'вещество'. Напротив, бел. *сучасны*,⁴ привлекая во внимание исконность корня *час* 'время', отнесено к исконным словам.

Не относились к заимствованиям также те сложносокращенные слова (и кальки, и их прототипы), в составе которых есть как заимствованные, так и исконные корни (напр., рус. *колхоз* (из *коллективное хозяйство*) и его бел. калька *калгас*).

В белорусском материале русизмы советской поры (*савецкі, ленінізм, ленінскі*) считались "общим лексическим достоянием советского народа" и не включались в списки заимствований.

4 Количественные и семантико-тематические различия между списками самых частых заимствований в рассматриваемых языках

В Таблице 2 показаны списки тех заимствований, которые вошли в первую по частоте тысячу слов в источниках по трем языкам. Ранг слова в списках заимствований можно видеть соотнеся цифру в 1-ом столбце с нужным словом в нужном столбце. Ранг последнего слова в своем списке указывает на количество заимствований в первой тысяче самых частых в соответствующем источнике. Эти количества таковы: Мажэйка 2006 – 107; Засорина 1977 – 133; Ляшевская, Шаров 2011 – 112, Slovenski seznam – 126.

Цифры слева от лексем указывают на ее ранг в тысячном списке лексем в своем источнике, что позволяет сопоставлять накопленные частоты слов.

⁴ *Сучасны* (как и украинское и русское *соответствия*) – это кальки-континуанты лат. *synchronus* или греч. *σὺγχρονος* (Фасмер, 3: 706; ЭСБМ, 13: 81).

Таблица 2: Самые частые заимствования в лексике трех языков, ранжированные по убыванию частот

Ранг	Источники частотных списков			
	Мажэйка 2006 ⁵	Засорина 1977	Ляшевская, Шаров 2011	Slovenski seznam
1	181. Таварыш	92. Товарищ	146. Система	95. Evropski
2	209. Школа	178. Американский	178. Деньги	96. Evro
3	210. Шлях	198. Армия	187. Машина	107. Ura
4	220. Машина	209. Партия	197. Проблема	111. Milijon
5	237. Грошы ⁶	213. Машина	235. Результат	141. Program
6	239. Раён	229. Комната	247. Компания	167. Šola
7	248. Форма	254. Форма	258. Группа	175. Sistem
8	259. Рэспубліка	271. Газета	260. Процесс	179. Ameriški
9	280. Партыя	277. Класс	282. Форма	188. Film
10	283. План	280. Солдат	285. Минута	190. Denar
11	298. Арганізацыя	287. План	315. Школа	192. Sezona
12	304. Сацыялістычны	288. Революция	323. Организация	193. Projekt
13	320. Шмат	303. История	326. Президент	206. Minuta
14	337. Газета	310. Коммунистический	327. Комната	208. Ekipa
15	347. Пункт	312. Организация	329. Момент	209. Ministrstvo
16	348. Сістэма	318. Пауза	330. Театр	213. Banka
17	349. Шукаць ⁷	319. Минута	339. Ситуация	220. Minister
18	361. Працэс	330. Капитан	340. Роль	233. Tolar
19	365. Група	333. Энергия	350. Квартира	243. Političen
20	370. Працэнт	355. Миллион	354. Орган	247. Klub
21	379. Салдат	356. Катер	365. Рынок	248. Direktor
22	417. Партызан	359. Социалистический	366. Программа	255. Center
23	426. Раптам	364. Район	388. Информация	305. Organizačija
24	434. Паэт	368. Генерал	394. Центр	311. Rezultat
25	449. Калектыў	373. Интерес	398. Автор	320. Komisija
26	450. Рэчыва	374. Командир	403. Интерес	322. Finančen

27	464. Энергія	379. Деньги	405. Федерация	328. Cilj
28	483. Крок	382. Материал	419. Идея	330. Politika
29	485. Рысунак ⁸	395. Буржуазия	420. Партия	331. Liga
30	494. Хвіліна	401. Масса	435. Материал	342. Meter
31	498. Мільён	412. Политический	449. Газета	366. Avtomobil
32	504. Маса	418. Школа	455. План	376. Trener
33	505. Хутчэй	427. Процесс	462. Товарищ	381. športen
34	523. Верш	433. Система	463. Культура	389. Trenutek
35	527. Эканамічны	455. Институт	474. Документ	404. Kulturen
36	541. Пэўны	462. Социализм	475. Институт	406. Problem
37	543. Лінія	467. Культура	479. Проект	418. Policist
38	544. Бульба ⁹	477. Экономический	484. Директор	420. Agencija
39	549. Герой	479. Матрос	528. Объект	429. Informacija
40	555. Партыйны	481. Техника	529. Зал	432. Policija
41	565. Арганізм	488. Картина	536. Период	436. Milijarda
42	566. Гектар	494. Офицер	546. Структура	450. Socialen
43	568. Бригада	495. Проблема	548. Номер	453. Medij
44	570. Армія	496. Коммунизм	562. Тема	455. Okvir
45	577. Сакратар	498. Корабль	563. Принцип	486. Dolar
46	579. Прадукцыя	504. Станция	569. Метод	506. Sobota
47	581. Культура	506. Километр	570. Тип	516. Pokal
48	588. Гісторыя	510. База	571. Фильм	524. September
49	593. Роля	519. Группа	588. Характер	529. Reprezentanca
50	595. Матэрыял	520. Коммунист	599. Район	536. Italijanski
51	597. Лёс ('судьба')	523. Республика	602. Армия	542. Energija
52	600. Рэвалюцыя	531. Политика	603. Класс	548. Kultura
53	605. Камуніст	533. Национальный	607. Политика	555. Kandidat
54	612. Палітычны	547. Январь	609. Герой	563. Francoski
55	635. Характар	551. Характер	610. Картина	564. Junij
56	649. Інстытут	575. Революционный	612. Доллар	577. Maj
57	653. Момант	577. Факт	614. Территория	581. Finale

58	654. Проблема	581. Чай	633. Сцена	604. Barva
59	655. Кіраўнік ¹⁰	585. Бумага	639. Музыка	605. Račun
60	658. Тона	590. Лейтенант	648. Команда	623. Oktober
61	669. Мэта ('цель')	596. Кабинет	661. Факт	625. Marec
62	671. Перыяд	603. Результат	676. Телефон	627. šport
63	675. Камітэт	604. Французский	677. Позиция	633. December
64	681. Камуністычны	620. Английский	693. Спектакль	635. Akcija
65	692. Пára ('двое') ¹¹	624. Температура	694. Фирма	636. Festival
66	703. Літаратура	638. Автор	699. Журнал	640. Lokalen
67	705. Малекула	648. Секретарь	713. Регион	641. Januar
68	724. Нацыянальны	654. Идея	716. Процент	646. Fotografija
69	733. Кіламетр	655. Капиталистический	733. Роман	651. Model
70	734. Цэнтр	657. Линия	735. Анализ	656. Trenutno
71	739. Тэмпература	658. Аплодисменты	736. Стихи	660. April
72	746. Фронт	661. Капитализм	737. Автомобиль	669. Tema
73	753. Бот ('сапог')	662. Литература	739. Экономика	671. Objekt
74	754. Трактар	672. Герой	740. Литература	680. Nacionalen
75	770. Метад	675. Американец	741. Бумага	687. škoda
76	774. Мусіць	682. Серьезный	747. Поэт	689. Turističen
77	806. Клас (рабочы)	689. Театр	759. Вариант	695. Organ
78	824. Цэх	698. Бригада	760. Министр	629. Turnir
79	825. Газ	700. Инженер	766. Модель	707. Kilometer
80	840. Пэўна	712. Технический	767. Операция	715. Konferenca
81	843. Генерал	714. Директор	768. Пара	717. Kriza
82	849. Станцыя	718. Момент	789. Кабинет	718. November
83	867. Міністр	725. Команда	794. Магазин	721. Proces
84	874. Хімічны	726. Министр	799. База	724. Olimpijski
85	877. Камісія	729. Программа	801. Текст	741. Avgust
86	883. Сацыялізм	747. Фронт	818. Пункт	744. Telefon

87	886. База	751. Квартира	823. Линия	745. Fant
88	886. Глеба	758. Буржуазный	829. Доктор	753. Avtor
89	904. Элемент	759. Зал	839. Солдат	754. Motor
90	920. Тэхніка	768. Процент	853. Генерал	756. Koncert
91	921. Клуб	770. Сцена	877. Продукт	760. Partner
92	928. Орган	771. Химический	879. Комплекс	761. Julij
93	930. Напэўна	774. Метр	880. Бизнес	763. Serija
94	935. Выхаванне ¹²	781. Метод	893. Курс	766. Proračun
95	943. Кватэра	790. Исторический	896. Финансовый	771. Parlament
96	944. Дырэктар	800. Студент	903. Технология	776. Interes
97	950. Палітыка	804. Тонна	906. Реформа	782. Unija
98	951. Камандзір	812. Флот	914. Контроль	783. Poškodba
99	959. Клас (школьны)	818. Лампа	918. Продукция	784. Februar
100	961. Выконваць ¹³	820. Продукция	919. Сумма	797. Republika
101	964. Рэч	822. Центр	920. Техника	815. Univerza
102	968. Ферма	825. Комитет	921. Исторический	839. Tehnologija
103	972. Планета	826. Корреспондент	928. Сфера	847. Dokument
104	973. Камбінат	833. Партийный	934. Фонд	853. Hotel
105	974. Дэталі	834. Телефон	942. Республика	855. študent
106	992. Функцыя	837. Гектар	950. Бюджет	860. Ideja
107	998. Факт	838. Коллектив	959. Элемент	867. Računalnik
108		843. Стих	969. Технический	874. Britanski
109		844. Период	970. Нормальный	877. Avto
110		852. Карта	979. Масса	883. šolski
111		863. Элемент	986. Практика	897. Miza
112		877. Церковь	991. Карман	900. Kariera
113		886. Художник ¹⁴		911. Gol
114		900. Карман		920. Avstrijski
115		901. Музей		925. Foto
116		905. Атом		932. Policijski
117		909. Интересный		940. Trening

118		916. Трактор		942. Konkurenca
119		918. Музыка		945. Muzej
120		932. Социальный		948. Filmski
121		941. Клеточки		965. Fakulteta
122		948. Рисунок		968. Sindikat
123		951. Тема		984. Sekunda
124		953. Штаб		988. Organizirati
125		954. Доктор		993. Pozitiven
126		956. Материальный		999. Revija
127		958. Теория		
128		968. Специальный		
129		970. Центральный		
130		976. Классовый		
131		994. Экономика		
132		998. Океан		
133		999. Орган		

⁵ Основной объем словаря Мажэйка 2006 фактически был собран и обработан в 1970-1980-х гг. Поэтому при соположении материала по четырем исследуемым источникам список из Мажэйка 2006 располагается как хронологически самый ранний, поскольку его первый выпуск вышел в 1976 г.

⁶ *Грошы*. Восходит к лат. (*dēnarius grossus*) (Фасмер, 1: 462).

⁷ *Шукаць* – континуант нем. *suchen* (Булыка 1972: 371).

⁸ *Рысунак* – континуант прагерман. **writan* 'царапать, вырезать, рисовать, писать' (ср. нем. *reissen*, англ. *write*) (OnlineED).

⁹ *Булба* – континуант нем. *Bolle* 'клубень, луковица' или лат. *bulbus* 'луковица, клубень' через зап.-слав. языки (Фасмер, 1: 240). Лексема не входит в словник Булыка 1972 и ГСБМ. ЭСБМ опирается на версию Фасмера.

¹⁰ *Кіраўнік*. От *кіраваць*, континуант нем. *kehren* (ЭСБМ, 5: 36-37).

¹¹ *Пара* – континуант лат. *pār* 'равный, пара' (Brückner: 395).

¹² *Выхаванне* ('воспитание'). Заимствование из польск. *wychowanie* (ЭСБМ, 2: 289).

¹³ *Выконваць / выканаць* ('исполнять / исполнить'). Заимствование из польск. *wykonać* (ЭСБМ, 2: 260).

¹⁴ *Художник* – континуант готского **handags* 'искусный, ловкий < ручной' (от *handus* 'рука') (Фасмер, IV: 282; Шанский 1971: 483); производный субстантив (*художник*) заимствован в русский язык из старославянского (Ст.Слав.: 759).

По числу заимствований, вошедших в первую тысячу самых частых слов, все списки между собой достаточно близки (по сравнению с тем, как иногда разнятся по количеству заимствований эквивалентные тексты – в разы¹⁵). Вместе с тем очевидно, что различия в количестве заимствований между 4 списками – это отнюдь не мелкие колебания, что называется “в пределах статистической погрешности”.

4.1 Различия между тремя языками в количестве заимствований в первой тысяче частотных слов: обусловленность временем создания словаря и жанрово-стилистическим составом его источников

Как видно по Таблице 2, меньше всего заимствований в белорусском списке, больше всего – в словаре Засорина 1977. В объяснении различий в количестве заимствований следует учесть ряд факторов.

4.1.1 Во-первых, в сравнении с источниками XXI в., большинство текстов, на которых построен белорусский словарь, относится к 1970-1980-ым гг., при этом фольклорные и значительная часть поэтических текстов создавались в еще более раннее время. Между тем при прочих равных условиях в более поздних текстах процент заимствованных слов (и словоупотреблений) выше, чем в более ранних текстах. В качестве цифрового подтверждения этого тезиса приведу данные (по работе Мечковская 2020) о количестве интернационализмов в переводах двух международных документов глобальной адресации, временное расстояние между которыми составляет 55 лет, – «Всеобщей декларации прав человека» (1948) и «Конвенция об охране нематериального культурного наследия» (2003). Переводы документов такой значимости выполняются обычно со всей доступной точностью, что позволяет видеть в них эквивалентные тексты.

Таблица 3: Количество словоупотреблений интернационализмов¹⁶ в эквивалентных переводах двух международных документов на некоторые славянские языки

Документы	Языки переводов				
	Белорусский	Польский	Русский	Чешский	Словенский
Декларация 1948	142 (8,8%)	116 (7,1%)	114 (7,0%)	50 (3,3%)	45 (2,9%)
Конвенция 2003	880 (21,7%)	782 (20,2%)	752 (19,3%)	401 (10,8%)	372 (9,9%)

¹⁵ Ср. ниже в Таблице 3 количество интернационализмов в белорусских и польских переводах двух документов, с одной стороны, а с другой, в словенском и чешском переводах этих же документов.

¹⁶ В работе Мечковская 2020 к интернационализмам были отнесены континуанты слов неславянского происхождения, отмеченные в переводах Декларации 1948 или Конвенции 2003 по меньшей мере на одном славянском языке при условии, что континуанты соответствующих непроемных основ имеются в лексике двух неславянских языков – английского и французского или английского и немецкого.

Легко видеть, что в переводах 2003 г. интернационализмы употребляются в 2-3 раза чаще, чем в переводах текста 1948 г. Отчасти это связано с тем, что Декларация написана в смешанном законодательно-публицистическом стиле, в то время Конвенция носит более специальный юридический характер. Тем не менее фактор времени в большей насыщенности Конвенции интернационализмами представляется значимым.

4.1.2 Словарь Засорина 1977, на первый взгляд, не подвластен «фактору времени»: он увидел свет более чем на 30 лет раньше словарей, основанных на национальных корпусах, но в его первой тысяче самых частых слов заимствований больше, чем в более поздних русском и словенском корпусных списках. Здесь, однако, следует учесть второй важный фактор: словарь Засориной основан исключительно на письменных источниках, в которых заимствований всегда больше, чем в устной речи. К тому же в годы создания словаря даже в прозе и драматургии язык был далек от живой речи, что усиливало ученое и книжное начало в языке русской литературы, тем самым увеличивая присутствие заимствований. В отличие от словаря Засориной, в источниках XXI в. (и в русском, и в словенском корпусах) включается фактор, который действует в противоположном направлении: устная речь. Подкорпусы устной речи снижают представленность заимствований в той итоговой лексической картине, которую дает частотный словарь.

4.1.3 Что касается немногочисленности заимствований в белорусском итоговом списке, то помимо времени создания текстов, положенных в его основу, в том числе фольклорного подкорпуса, следует учесть также тематическое и стилистическое своеобразие белорусской литературы: деревенская тема занимает в ней более значительное место, чем в русской. Арнольд Мак-Миллин, отмечая большую трезвость и реалистичность белорусской «деревенской» прозы (в отличие от русских писателей-«деревенщиков»), объяснял эти черты давней и кровной связью белорусских авторов с крестьянской жизнью: «эта жизнь была органической частью белорусской литературы с самого ее начала» (McMillin 1999: 151). Понятно, что деревенская тема отнюдь не стимулирует употребление заимствований.

Зато первая по частоте тысяча слов из белорусской периодики (выпуск «Публіцыстыка») более чем на четверть состоит из заимствований. Из всех функциональных разновидностей языка газетно-журнальный язык и в советское время находился ближе всех к разговорной речи и живому общению. Лексически он был самым пестрым, раскованным, мобильным и переимчивым, т.е. открытым новому. Максимально высокий удельный вес заимствований в белорусском газетно-журнальном языке говорит о пропорционально весомом присутствии заимствованной лексики в повседневной речи белорусов.

4.1.4 В белорусском итоговом списке заимствований (в первой тысяче самых частых слов), в отличие от аналогичного русского и особенно словенского списка, заметно больше стилистически нейтральных и тематически не маркированных («атематических») слов повседневного общения. Ср. обычные белорусские

слова иноязычного происхождения (из этого списка), которым в русском языке соответствуют исконные слова: *шлях* (дорога, путь), *шмат* (много), *шукаць* (искать), *раптам* (вдруг), *крок* (шаг), *хутчэй* (быстрее), *пэўны* (определенный, некоторый), *напэўна* (вероятно), *пэўна* (наверное), *лёс* (судьба), *мусіць* (должен, обязан), *глеба* (почва), *рэч* (вещь, дело).¹⁷ Между тем в белорусском языке заимствованиям из русского списка соответствуют также заимствования (в том числе и за пределами первой тысячи частых белорусских слов): *капітан*, *кацёр*, *кабiнeт*, *матрос*, *iдэя*, *сур'ёзны*, *тэатр*, *роля*, *кватэра*, *сцэна* и мн. др. Только одному заимствованию из русского частотного списка – слову *интерес* – в белорусском соответствует исконное слово *цікавасць*; впрочем, латинский континуант (*інтарэс*) также имеется в белорусском, но с метонимически сдвинутой семантикой: 'нужда, потребность, польза'. Судя по всему, белорусский язык издавна легко принимал заимствования, поэтому в его газетно-журнальном языке и в повседневной белорусской речи удельный вес заимствований выше, чем в русской.

4.2 Тематически маркированные заимствования в составе первой тысячи словенских частых слов. Макросемы: экономика и институции, измерение, международные отношения

Выше (в 4.1.4) отмечалось, что в итоговом белорусском списке частых заимствований заметно больше стилистически нейтральных и тематически не маркированных («атематических») слов повседневного общения, в отличие от аналогичного русского и особенно словенского списка. В белорусском и русском списках заимствований не удается выделить хотя бы 8-10 слов, которые составили бы некоторую тематическую группу. В словенском списке такие кластеры заимствований имеются.

Словенские заимствования в первой тысяче самых частых слов производят впечатление лексики, которую выписали из тематически близких небытовых текстов, и они группируются вокруг таких макросем: 1) социальные учреждения, надличностные объединения, социально-политическая деятельность: *ekipa*, *ministrstvo*, *minister*, *političen*, *klub*, *director*, *center*, *organizacija*, *komisija*, *politika*, *liga*, *policist*, *agencija*, *policija*, *socialen*, *medij*, *reprezentanca*, *kultura*, *festival*, *turističen*, *organ*, *konferenca*, *concert*, *partner*, *parlament*, *unija*, *republika*, *univerza*, *policijski*, *fakulteta*, *organizirati*; 2) финансы, экономическая активность: *evro*, *denar*, *banka*, *tolar*, *finančen*, *dolar*, *račun*,¹⁸ *akcija*, *škoda*, *kriza*, *partner*, *proračun*, *poškodba*, *konkurenca*, *sindikati*; 3) время, сроки, отрезки времени, движение во времени: *ura*, *minuta*, *sezona*, *trenutek*, *sobota*, *final*, *trenutno*, *proces*, *sekunda*, а также 12 латинских по источнику названий месяцев;¹⁹ 4) названия чисел и единиц

¹⁷ Здесь и далее перечисления слов из частотных списков, ранжированных по убыванию частот, приводятся с сохранением очередности слов в источниках.

¹⁸ Словенск. *račun* восходит к лат. *ratio* (Snoj 1997: 519).

¹⁹ Названия месяцев у русских – это тоже латинизмы, однако ни один из них не попал в “корпусную” тысячу частых слов. Значит ли это, что временная определенность в русской речи нужна меньше, чем в словенской?

измерения (помимо времени): *milijon, miliarda; meter, kilometr*. Особняком стоят несколько слов, образующих отдельную тему “спорт”.

В словенскую тысячу частых слов вошли 6 континуантов, образованных от неславянских названий народов, стран или континентов (*evropski, ameriški, italijanski, francoski, britanski, avstrijski*, между тем в русской “корпусной” тысяче – ни одного подобного прилагательного, хотя за пределами “первой тысячи” соответствующие заимствования, конечно, имеются. В первой тысяче Засорина 1977 есть прилагательные *американский, французский, английский*, но через 30 лет в масштабах национального корпуса их частотный рейтинг понизился.

Заимствования названных тематических групп вносят в словенскую речь небытовые надперсональные смыслы: социально-экономическая деятельность, тревоги и ответственность, количественная определенность (во времени, в финансах), международные отношения. Заметное количество тех представлений и реалий, которые обозначаются словенскими заимствованиями, воспринимаются в обществе как относительно новые и перспективные или актуальных явления жизни. Поэтому и слова (заимствования) в известной мере воспринимаются как новые и ученые слова, близкие к терминам, более точные и определенные, чем бытовая лексика повседневной речи.

4.3 Размытость семантических кластеров и тематическое разнообразие частотных русских заимствований в списке 2011 г.

В русском списке заимствований, входящих в “первую тысячу”, трудно выделить группы тематически близких слов. В значительной мере эта та лексика, которую называют “общенаучной”, но которая присутствует не только в текстах разных наук, но также и в официальных и деловых текстах. В русском списке 51 заимствование (45% списка) – это книжные многозначные слова с размытой или множественной тематической отнесенностью. Вот этот список: *система, проблема, результат, группа, процесс, форма, момент, ситуация, роль, орган, программа, информация, центр, интерес, материал, план, проект, объект, период, структура, номер, тема, принцип, метод, тип, характер, район, класс, факт, телефон, позиция, регион, процент, анализ, бумага, вариант, модель, операция, база, текст, пункт, линия, комплекс, контроль, сфера, фонд, элемент, нормальный, масса, практика*.

И в русском, и в словенском списках частых заимствований есть стилистически нейтральные слова повседневной речи, однако в словенском списке их значительно меньше, чем в русском. Ср. словенск.: *ura, šola, denar, pokal, škoda, telefon, fant, študent, avto, šolski, miza*; в русском списке: *деньги, машина, школа, комната, квартира, рынок* (в повседневной речи это ‘место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах, базар’), *газета, номер, факт, телефон, бумага, вариант, пара, магазин, база, линия, продукт* (особенно продукты), *доктор*

(для русской речи это прежде всего 'врач'), курс (он на 3-ем курсе), нормальный, карман и, возможно, нек. др.

5 Заключение. Относительный объем заимствований в рассмотренных языках образует следующую убывающую прогрессию: белорусский язык, русский, словенский

Лексические заимствования представляют собой самый распространенный лингвистический результат контактирования языков. Относительный объем (или “удельный вес”) заимствований в некотором языке представляет собой кумулятивную величину, которая росла на протяжении всей истории межъязыковых контактов данного языка. В поздней письменной истории языковых контактов процессы заимствования в той или иной мере зависят от отношения образованного сословия к принятию “чужезычных” неологизмов.

В синхронном аспекте наблюдается следующая зависимость: употребительность заимствований тем выше, чем менее специальный и тематически определенный характер имеют заимствования в конкретном языке. В аспекте диахронии относительный объем заимствований тем выше, чем более распространены, обычны и общественно приемлемы лексические заимствования. В таких условиях они не слишком контрастируют с фонетическим обликом преобладающей лексики хотя бы потому, что неологизмов с чуждыми звуками становится больше.

Исследование заимствований в первой тысяче самых частых слов в трех славянских языках позволяет считать, что относительный объем заимствований в словаре и речи уменьшается в такой последовательности: белорусский язык, русский, словенский.

Пуристическая осторожность в принятии новых заимствований, традиционная для национальной словенской интеллигенции, придает тем заимствованиям, которые приходят в современный стандартный словенский язык, характер слов специальных, близких к терминологии, слов международно значимых и потому действительно необходимых обществу. Русские и в особенности белорусские заимствования более многочисленны, но и более обычны в силу давней укорененности в восточнославянских языках. В тематическом и отчасти прагматическом аспектах белорусские и русские континуанты чужих корней и слов не обособлены от исконной лексики или не так сильно обособлены, как заимствования в словенском языке. По языковому чувству части носителей словенского языка, заимствования могут придавать речи более ученый характер, однако их значение не всегда в нужной мере определено; к тому же заимствования нередко используются “камуфляжно”: “vsebinsko manj določno, zato dobro došlo sredstvo zastiranja vsebine in prtdiriranja na znanstvenost” (Toporišič 1992: 101).

Выявленная убывающая прогрессия в отношении количества заимствований в трех языках – белорусский язык, русский, словенский – коррелирует с данными

об удельном весе интернациональных словоупотреблений в эквивалентных славянских переводах двух международных документов (см. Раздел 4.1.1, Таблица 3). Отмеченная корреляция может быть аргументом в пользу адекватности выявленной прогрессии, однако это еще не полное доказательство.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- Аляксандр М. Булыка, 1972: *Даўнія запазычанні беларускай мовы*. Мінск.
 [A]jksandr M. BULYKA, 1972: *Daўnija zapazyčanni belaruskaj movy*. Minsk.]
 ГСБМ: *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*. 1–37. Акадэмія навук Беларусі.
 Рэд. А. І. Жураўскі, А. М. Булыка. 1982–2017. Мінск.
 [GSBM: *Gistaryčny sloŭnik belaruskaj movy*. 1–37. Akadèmiya navuk Belarusi. Rėd. A. I. Źuraŭskı, A. M. Bulyka. 1982–2017. Minsk.]
 Любовь Н. Засорина (ред.), 1977: *Частотный словарь русского языка*. Москва.
 [Ljubov' N. ZASORINA (red.), 1977: *Častotnyj slovar' russkogo jazyka*. Moskva.]
 Надежда З. Котелова, Юрий С. Сорокин (ред.), 1971: *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х гг.* Москва.
 [Nadežda Z. KOTELOVA, Jurij S. SOROKIN (red.), 1971: *Novye slova i značenija. Slovar'-spravočnik po materialam pressy i literatury 60-h gg*. Moskva.]
 Ольга Н. Ляшевская, Сергей А. Шаров, 2011: *Новый частотный словарь русской лексики*. Москва. [В сети](#).
 [Ol'ga N. LJAŠEVSKAJA, Sergej A. ŠAROV, 2011: *Novyj častotnyj slovar' russkoj leksiki*. Moskva. [V seti](#).]
 Надзея С. Мажэйка, 2006: *Частотны слоўнік беларускай мовы*. Мінск.
 [Nadzeja S. MAŽEJKA, 2006: *Častotny sloŭnik belaruskaj movy*. Minsk.]
 Надзея С. Мажэйка, Адам Я. Супрун, 1976: *Частотны слоўнік беларускай мовы. Мастацкая проза*. Мінск.
 [Nadzeja S. MAŽEJKA, Adam Ja. SUPRUN, 1976: *Častotny sloŭnik belaruskaj movy. Mastackaja proza*. Minsk.]
 Надзея С. Мажэйка, Адам Я. Супрун, 1979: *Частотны слоўнік беларускай мовы. Публіцыстыка*. Мінск.
 [Nadzeja S. MAŽEJKA, Adam Ja. SUPRUN, 1979: *Častotny sloŭnik belaruskaj movy. Publicystyka*. Minsk.]
 Надзея С. Мажэйка, Адам Я. Супрун, 1982: *Частотны слоўнік беларускай мовы. Вусная народная творчасць*. Мінск.
 [Nadzeja S. MAŽEJKA, Adam Ja. SUPRUN, 1982: *Častotny sloŭnik belaruskaj movy. Vusnaja narodnaja tvorčasc'*. Minsk.]
 Надзея С. Мажэйка, Адам Я. Супрун, 1989: *Частотны слоўнік беларускай мовы. Гутарковая мова*. Мінск.
 [Nadzeja S. MAŽEJKA, Adam Ja. SUPRUN, 1989: *Častotny sloŭnik belaruskaj movy. Gutarkovaja mova*. Minsk.]
 Надзея С. Мажэйка, Адам Я. Супрун, 1993: *Частотны слоўнік беларускай мовы. Паэзія*. Мінск.

- [Nadzeja S. MAŽEJKА, Adam Ja. SUPRUN, 1993: *Častotny sloŭnik belaruskaj movy. Pažzija*. Minsk.]
Ст.Слав.: *Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.)*. Ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. Москва.
- [St.Slav.: *Staroslavjanskij slovar' (po rukopisjam X–XI vv.)*. Red. R. M. Cejtlin, R. Večerki, È. Blagovoj. Moskva.]
Макс ФАСМЕР, 1964–1973: *Этимологический словарь русского языка*. В четырех томах. Москва.
- [Maks FASMER, 1964–1973: *Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka. V četyreh tomah*. Moskva.]
Николай М. ШАНСКИЙ, 1971: *Краткий этимологический словарь русского языка*. Москва.
- [Nikolaj M. ŠANSKIJ, 1971: *Kratkij ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka*. Moskva.]
Наталья Ю. ШВЕДОВА (ред.), 2011: *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов*. Москва.
- [Natal'ja Ju. ŠVEDOVA (red.), 2011: *Tolkovuj slovar' russkogo jazyka s vključeniem svedenij o proishozhdenii slov*. Moskva.]
ЭСБМ: *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Том 1. Рэд. В. У. Мартынаў, Г. А. Цыхун. Мінск: Акадэмія навук Беларусі.
- [ÈSBM: *Ètymalagičny sloŭnik belaruskaj movy*. Tom 1. Rèd. V. U. Martynaŭ, G. A. Cyhun. Minsk: Akadèmija navuk Belarusi.]
France BEZLAJ, 1976–2007: *Etimološki slovar slovenskega jezika*. I–V. Ljubljana.
Aleksander BRÜCKNER, 1927/1970: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa.
OnlineED: *Online Etymology Dictionary*. [В сети](#).
- Marko SNOJ, 1997: *Slovenski etimološki slovar*. Ljubljana.
SSKJ, 1970–1991: *Slovar slovenskega knjižnega jezika*. I–V. Ljubljana.
Wiesław WITKOWSKI, 1999: *Słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim*. Kraków.

ЛИТЕРАТУРА

- Валентина М. АРИСТОВА, 1978: *Англо-русские языковые контакты (Англизмы в русском языке)*. Ленинград.
- [Valentina M. ARISTOVA, 1978: *Anglo-russkie jazykovye kontakty (Anglizmy v russkom jazyke)*. Leningrad.]
Елена Э. БИРЖАКОВА, Лидия А. ВОЙНОВА, Лидия Л. КУТИНА, 1972: *Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования*. Ленинград.
- [Elena È. BIRŽAKOVA, Lidija A. VOJNOVA, Lidija L. KUTINA, 1972: *Očerki po istoričeskoj leksikologii russkogo jazyka XVIII v. Jazykovye kontakty i zaimstvovanija*. Leningrad.]
Владимир Г. ГАК, 1977: *Сопоставительная лексикология*. Москва.
- [Vladimir G. GAK, 1977: *Sopostavitel'naja leksikologija*. Moskva.]
Надежда З. КОТЕЛОВА, 1978: *Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов. Новые слова и словари новых слов*. Ленинград. 5–26.

- [Nadežda Z. KOTELOVA, 1978: Pervyj opyt leksikografičeskogo opisanija russkikh neologizmov. *Novye slova i slovari novyh slov*. Leningrad. 5–26.]
- Ольга Н. ЛЯШЕВСКАЯ, Сергей А. ШАРОВ, 2011: *Новый частотный словарь русской лексики*. Москва. [B сети](#).
- [Ol'ga N. LJAŠEVSKAJA, Sergej A. ŠAROV, 2011: *Novyj častotnyj slovar' russoj leksiki*. Moskva. [V seti](#).]
- Нина Б. МЕЧКОВСКАЯ, 2009: *История языка и история коммуникации*. Москва.
- [Nina B. MEČKOVSKAJA, 2009: *Istorija jazyka i istorija komunikacii*. Moskva.]
- Нина Б. МЕЧКОВСКАЯ, 2020: Пуризм vs либерализм в лингвистической идеологии и языковой практике. *Pogled v jezik in iz jezika. Adi Vidovič Muha ob jubileju*. Ur. Mira Krajnc Ivič, Andreja Žele. Maribor, Bielsko-Biała, Budapest, Kansas, Praha. 213–30.
- [Nina B. MEČKOVSKAJA, 2020: Purizm vs liberalizm v lingvističeskoj ideologii i jazykovoju praktike. *Pogled v jezik in iz jezika. Adi Vidovič Muha ob jubileju*. Ur. Mira Krajnc Ivič, Andreja Žele. Maribor, Bielsko-Biała, Budapest, Kansas, Praha. 213–30.]
- Надежда Н. СИНИЦЫНА, 2015: *Новая лексика и фразеология в русском и немецком языках на рубеже XX–XXI вв.: источники, семантико-прагматическое своеобразие и языковые механизмы номинации (по лексикографическим данным)*. Минск.
- [Nadežda N. SINICYNA, 2015: *Novaja leksika i frazeologija v ruskom i nemecnom jazykah na rubeže XX–XXI vv.: istočniki, semantiko-pragmatičeskoe svoeobrazie i jazykovye mehanizmy nominacii (po leksikografičeskim dannym)*. Minsk.]
- Юрий С. СОРОКИН, 1965: *Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90-ые годы XIX в.* Москва, Ленинград.
- [Jurij S. SOROKIN, 1965: *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo jazyka v 30–90-ye godu XIX v.* Moskva, Leningrad.]
- Николай М. ШАНСКИЙ, 1964: *Лексикология современного русского языка*. Москва.
- [Nikolaj M. Šanskij, 1964: *Leksikologija sovremenno ruškogo jazyka*. Moskva.]
- Сергей А. ШАРОВ, Ольга Н. ЛЯШЕВСКАЯ, 2011: Введение к частотному словарю современного русского языка. *Новый частотный словарь русской лексики*. Ред. Сергей А. Шаров, Ольга Н. Ляшевская. Москва.
- [Sergej A. ŠAROV, Ol'ga N. Ljaševskaja, 2011: Vvedenie k častotnomu slovarju sovremenno ruškogo jazyka. *Novyj častotnyj slovar' russoj leksiki*. Red. Sergej A. Šarov, Ol'ga N. Ljaševskaja. Moskva.]
- Языки мира, 2005: *Языки мира. Славянские языки*. Москва.
- [Jazyki mira, 2005: *Jazyki mira. Slavjanske jazyki*. Moskva.]
- Arnold McMILLIN, 1999: *Belarusian Literature in the 1950s and 1960s: Release and Renewal*. Köln, Weimar, Wien, Böhlau.
- Jože TOPORIŠIČ, 1992: *Enciklopedija slovenskega Jezika*. Ljubljana.

POVZETEK

Cilji raziskave so bili ugotoviti kvantitativne in semantično-tematske značilnosti prevzetih besed v ruščini, beloruščini in slovenščini, ki so v frekvenčnih slovarjih zajete v prvi tisočerici besed. Razlike v nacionalnih frekvenčnih slovarjih preučevanih jezikov ne dopuščajo domneve, da bi imeli količino prevzetih besed v prvih tisočerici za sorazmerno realnemu razmerju med prevzeto in izvorno leksiko v posameznem jeziku, vendar nam razlike med nacionalnimi frekvenčnimi slovarji omogočajo razlago količinskih in vsebinskih razlik v relativnem obsegu prevzetih besed v frekvenčnih seznamih.

Večina ruskih pogostih prevzemanj sodi v besedišče t. i. »splošnoznanstvene« leksike, ki se pogosto pojavlja tudi v uradnih in poslovnih besedilih. Približno polovica prevzetih besed (45 %) z ruskega seznama so zlasti knjižne večpomenske besede, ki so tematsko nedoločne oz. sodijo v več tematskih skupin. Med pogostimi beloruskimi prevzetimi besedami je – za razliko od ruskih in zlasti slovenskih – znatno več stilno nevtralnih in tematsko nezaznamovanih (atematskih) besed, ki se uporabljajo v vsakdanji komunikaciji. To je vplivalo tudi na jezik beloruske periodike: med prvimi tisoč besedami je prevzetih besed več kot 25 %. V nasprotju s tematsko zabrisanostjo ruskega in zlasti beloruskega frekvenčnega seznama prevzemanja vsebuje slovenski več tematskih skupin, ki so si blizu. Gre za naslednje skupine oznak: 1) socialne ustanove, neosebna združenja, družbena in politična dejavnost; 2) finance, gospodarski problemi; 3) čas, roki, gibanje v času; 4) imena števil in merskih enot (poleg časovnih enot); 5) pridevniki, tvorjeni iz neslovanskih imen ljudstev, držav ali celin. Prevzete besede omenjenih tematskih skupin vnašajo v slovenščino vsakdanje neosebne pomene. Zato se slovenske prevzete besede v določeni meri pojavljajo kot nove in naučene (ozko knjižne), ki so blizu terminom in so bolj natančne kot vsakdanja leksika.

Opravljen raziskava nam omogoča presojo o položaju prevzetih besed ne le med prvo tisočerico prevzetih besed, ampak v celotni leksiki posameznega jezika. Očitno je stopnja rabe prevzetih besed tem višja, čim manj specialne in tematsko določene so te besede v konkretnem jeziku. Analiza semantike in pragmatike prevzemanja prve tisočerice najpogostejših besed v treh slovanskih jezikih nam omogoča sklepanje, da se relativni obseg prevzetih besed v slovarju in govoru zmanjšuje v naslednjem zaporedju: beloruščina, ruščina, slovenščina.